

САМЭ

СЕРГИЕВО-ПОСАДСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННО-ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ
МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК

СЕРГИЕВО-ПОСАДСКИЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК

*СООБЩЕНИЯ
2015*

УДК 73/76

ББК 85.1

С 32

Составители: Т.Н. Манушина, С.В. Николаева
Редакционная коллегия: А.В. Лукьянов, Т.Н. Манушина,
С.В. Николаева (ответственный редактор)

*Рекомендовано к печати Научно-методическим советом Сергиево-Посадского
государственного историко-художественного музея-заповедника*

Сергиево-Посадский музей-заповедник. Сообщения 2015. – Сергиев
Посад. Ремарко. 2015. – 364 с.; ил.

Сборник содержит новые материалы по истории и художественной культуре
Троице-Сергиевой лавры, Сергиева Посада и местного края, истории и фор-
мированию музейных коллекций, их атрибуции. В его состав включены так-
же материалы двух конференций «Славянские народы: общность и самобыт-
ность» 2009 и 2010 гг.

Для декора обложки использован орнамент с образца бархата (мануфактура
В.А. Полякова (?). 1836 г. (?). СПМЗ) и резьбы с белокаменной плиты 1584 г. (СПМЗ)

ISBN - 978-5-903615-59-9

© ГБУК МО «Сергиево-Посадский государственный историко-художественный
музей-заповедник», 2015

© ООО «Ремарко», 2015

История и география землевладения Троице-Сергиевой лавры 1764-1917 гг.

Троице-Сергиева лавра являлась крупнейшим землевладельцем Сергиево-Посадского края не только в Средние века, но и в начале Нового времени. Тем самым монастырь на протяжении нескольких столетий в той или иной степени влиял на хозяйственное развитие края. Для определения степени и характера этого влияния необходимо, в частности, выявить на разные периоды существования обители количество и состав ее земельных владений, и их местоположение.

Предметом настоящего исследования является история развития троицкого землевладения в составе Сергиево-Посадского края от времени секуляризации вотчин архиерейских домов и монастырей до декрета о земле II Всероссийского съезда Советов, отменившего частную собственность на землю, то есть с 1764 г. по 1917 г., а также местоположение земельных угодий Лавры.

Указанная тема не получила достаточного развития ни в работах, посвященных различным сторонам местной истории, ни в сочинениях, в которых изучалась или описывалась история Троице-Сергиевой лавры¹. Эти работы дают общее представление о том, какими землями стала пользоваться Троице-Сергиева лавра после секуляризации 1764 г. и какие земельные угодья числились в ее владении на конец XIX в. и в 1917 г. Кроме того, они содержат краткие сведения об обмене земель между Лаврой и посадом, а также о количественном росте троицких земельных угодий. Остается неясным, в какое время, каким образом и из каких источников шло пополнение земельного фонда обители с 1764 г. по 1917 г. Неизвестны также общий состав земель монастыря и местоположение тех из них, которые располагались за пределами Сергиевского посада.

Одним из основных источников, используемых в настоящей работе, являются законодательные акты. Право монастырей на земельные угодья в исследуемый период регулировалось государственным законодательством². При изучении исторической географии земельных владений важнейшим источником по определению

местоположения каких-либо владений, их границ и площадей являются материалы Генерального межевания второй половины XVIII в. В настоящей работе использованы Геометрический специальный план дачи Свято-Троицкой Сергиевой лавры с дворами, садами и огородами, обмежеванной в июле 1768 г.³, Алфавит Генерального межевания Московской губернии Богородского уезда 1768 г.⁴, Генеральный план Богородского уезда конца XVIII в. в копии 1847 г.⁵, Генеральный план Дмитровского уезда Московской губернии конца XVIII в.⁶, Генеральный план Александровского уезда Владимирской губернии конца XVIII в.⁷, Экономические примечания Московского⁸, Богородского⁹ и Дмитровского уездов¹⁰ Московской губернии и Александровского уезда¹¹ Владимирской губернии XVIII в.

В архиве Лавры сохранилось большое количество документов, относящихся к получению обителю и подчиненными ей монастырями земельных угодий и управлению ими¹². Для настоящей работы значительный интерес представляют те из них, в которых даны сводные данные по недвижимой собственности Лавры на тот или иной год, а также чертежи, на которых указано местоположение отдельных земельных участков относительно тех или иных географических объектов.

Первая группа документов, за небольшим исключением, содержит не только перечень лаврских объектов владения, но также их состав и количественные данные. Чертежи позволяют в общих чертах выявить примерное расположение недвижимой собственности Лавры. Кроме того, некоторые из них также содержат перечень угодий, входивших в состав отдельных земельных дач, цифровые данные относительно их площадей.

Еще одна группа документов содержит сведения о том, каким образом то или иное недвижимое имущество оказалось во владении Лавры. К четвертой группе документов лаврского хозяйственного архива следует отнести те, в которых сообщается о характере использования монастырского недвижимого имущества.

Количественное соотношение отдельных составных частей лаврских земельных угодий и характер использования недвижимого имущества дают возможность выявить, какие из частей земельных владений играли более значимую и какие менее значимую роль в хозяйственной деятельности обители, какой из способов эксплуатации недвижимого имущества был наиболее привлекателен для монастыря.

Материалы государственных учреждений, а также хозяйственный архив Лавры позволяют проследить в общих чертах историю землевладения Троице-Сергиевой лавры после 1764 г. в пределах Сергиево-Посадского края, то есть выяснить от кого, когда, в каких размерах и каким образом Лавра приобретала земельные владения, выявить их дальнейшую судьбу и примерное местоположение.

В феврале 1764 г. вступил в силу указ «О разделении духовных имений и о сборе со всех архиерейских, монастырских и других церковных крестьян с каждой души по 1 рублю 50 копеек. С приложением Манифеста о подведомстве всех архиерейских и монастырских крестьян Коллегии Экономии и штатов по духовной части». В Манифесте излагалась суть нововведений и определялось новое хозяйственное положение архиерейских домов и монастырей, в частности, относительно их вотчинных земель: «... Мы, учредя Коллегию Экономии, повелеваем от сего времени принять ей все оныя вотчины, со всеми казенными в них наличностями, под свое ведение и управление¹³... «А как при каждом архиерейском доме и монастыре за нужное почитается оставить из ближним к тем домам и монастырям привольные места для овощных огородов и садов, также для пастьбы лошадей и выгону скота, а при том для рыбной ловли озера или пруды...

А впрочем каждому архиерейскому дому, и оной Троицкой Сергиевой лавре и Троицкому же Александро-Невскому монастырю, иметь по одному загородному дому, а где есть, то и два, со всяким строением, да при настоящих и при загородных домах, сады и огороды, и при том по три пруда и по одному озеру, буде из оных есть такие, которые от тех домов состоят по близости, и не далее десяти верст, и прежде к тем домам принадлежали; а где по близости прудов и озер нет, то оным дозволяется рыбную ловлю, с платежом надлежащих оброчных денег, иметь в реках, которые по близости же и не далее десяти верст, и в их же дачах находятся.

Что же касается до земли для выгону скота принадлежащей, то оной оставить при каждом доме по 30 десятин...»¹⁴.

На основе настоящего указа Лавре были выделены земли как внутри ее бывших подмонастырских слобод, так и в ближайших окрестностях. В состав дачи внутри слобод вошли непосредственно Лавра в пределах своих крепостных стен и территория, занятая Большим и Малым Конюшенными, Плотничьим, Колесным, Ка-

пустным, Дровяным, Лекарским и Гостиным дворами; Конюшенным и Пафнутьевским садами; Терентьевским с березовой рощей и Конюшенным огородами; Белым, Конюшенным и двумя безымянными прудами, а также огуменный капустный огород¹⁵. Общая площадь этой дачи составляла 55 десятин 926 кв. саженей.

Согласно геометрическому специальному плану¹⁶ и межевой книге¹⁷, границы этой дачи проходили следующим образом по территории современного Сергиева Посада: от места слияния с речкой Кончурой ручья, «истекающего из Копнинского оврага сквозь Банный и Келарский пруды», то есть у проспекта Красной Армии вблизи главного входа в бывший городской парк, граница поднималась на берег Кончуры и шла вниз по реке по верхней кромке берега до переулка Банный двор, где сворачивала на юг и доходила до 1-й Рыбной улицы, далее она сворачивала на запад и по улице шла к речному обрыву, по которому затем спускалась к северной плотине Келарского пруда.

Далее граница пересекала ручей рядом с плотиной и по Ильинской улице вдоль современной ограды Пафнутьевского сада (бывшего городского парка) доходила до улицы Кузьмина, а затем спускалась к речке Кончуре и далее шла вверх по речке по ее правому берегу до слияния с ней ручья, впадающего в Конюшенный пруд, затем пересекала речку и вновь шла вверх по ее течению по левому берегу по линии улицы Пархоменко до улицы 8 Марта. Здесь граница сворачивала на улицу 8 Марта и шла по ней на восток до берегового обрыва ручья, далее поворачивала на юг и шла вниз по обрыву до восточной оконечности Конюшенного пруда. Около пруда граница пересекала ручей и шла от него на северо-восток до церкви Воскресения Христова. Далее граница, огибая церковь с восточной стороны, пересекала улицу 1-й Ударной Армии и продолжала двигаться на северо-восток в направлении детского стадиона «Луч».

От стадиона граница шла по переулку Зеленый до Дворца Культуры им. Ю. Гагарина. Здесь она сворачивала на юг, доходила до Советской площади и затем шла вдоль проспекта Красной Армии до Белого пруда. Затем она под углом пересекала проспект и сворачивала в Пожарный переулок, шла по переулку, примерно до его середины, далее сворачивала на улицу Карла Маркса, шла по этой улице по направлению к Красногорской площади, не доходя проспекта Красной Армии, сворачивала в ныне исчезнувший овраг к востоку от дома №138 и по оврагу спускалась к улице Митькина.

Далее граница сворачивала на запад, пересекала проспект и вблизи Пятницкой башни сворачивала на юго-запад, затем шла по линии здания бывшего главпочтамта и складов, представлявших часть ограды бывшего городского парка и доходила до слияния речки и ручья.

Огуменный капустный огород площадью в 1320 кв. саженей¹⁸ располагался за пределами описанных границ, примерно в 700 метрах от северной стены Лавры на левом берегу Кончуры вблизи Коношенной слободы, между современными улицами Крестьянской и Штатно-Нагорной.

В состав окрестных владений Лавры вошли также загородные Напольный, Карбушский и Копнинский дворы с садами; Вялковский (Ершёвский), Карбушский, и Кесовский пруды; Кесовский сад; озеро Тарбеевское с садом (лугом) и Садковский и Ершёвский сенокосные луга.

Дача Напольный двор располагалась в 1 километре к юго-востоку от Лавры. Она находилась на месте современных Трубной и Железнодорожной улиц и 3-го Рыбного тупика. В даче числились 2 десятины 920 кв. саженей¹⁹.

Дача Карбушский двор с садом и прудами располагалась примерно в 2 километрах также к юго-востоку от Лавры. Северная граница дачи проходила по линии улиц Садово-Бульварной и Гефсиманские пруды, восточная — по линии улицы Молодежной, южная — по линии улицы Вифанской до переулка Чудинова, западная — по линии переулка Чудинова и улицы Парковой до пересечения последней с улицей Садово-Бульварной. Общая площадь этой дачи составляла 54 десятины 481 кв. саженей²⁰.

Дача Копнинский двор с садом и прудом располагалась примерно в 5 километрах на запад от Лавры. В ней числились 4 десятины 556 кв. саженей²¹. Вялковский (Ершёвский) пруд (современный Вифанский пруд) находится в 3 километрах на юго-восток от Лавры. В нем числились около 42 десятин²². Карбушский пруд входил в состав дачи Карбушский двор с садом. Кесовский пруд и Кесовский сад находились в 5 километрах к югу от монастыря. В пруду числились 7 десятин 688 кв. саженей, площадь сада составляла 2 десятины 29 кв. саженей²³. Все вышеперечисленные троюккие дачи располагались на территории Московского уезда.

Озеро Тарбеевское находится в 9 километрах к востоку от Лавры. Площадь этой дачи (озеро и сад) составляла 36 десятин 1700 кв. са-

женей²⁴. На указанное время оно числилось в Переславском уезде.

Таким образом, за обителью на 1764 г. вместе с ее территорией насчитывались 204 десятины 1800 кв. саженей лесных, садовых, водных и другого назначения угодий. Помимо этого, ей было выделено в 4-х участках 30 десятин луговой земли²⁵. Свыше 5 десятин под рыбными садками на речке Кончуре (от современной улицы Железнодорожной до Вифанского пруда); свыше 8 десятин в лугу за мельницей Ершѣвской на речке Кончуре; свыше 9 десятин в Тураковском лугу (вблизи деревни Тураково)²⁶; свыше 6 десятин на Тарбеевском лугу к востоку от одноименного озера²⁷.

С 1770-х годов начался рост земельных владений монастыря. Не позже 1773 г. за Лаврой стал числиться отхожий луг Бутырский, расположенный по обе стороны речки Кончуры, площадь которого составляла 5 десятин 1125 кв. саженей²⁸. Его северная граница проходила от окраины улицы Соловьевской через речку до средней части улицы Пархоменко, восточная — по линии улицы Пархоменко до слияния с Кончурой ручья с Конюшенным прудом, южная проходила между речкой Кончурой и улицей Ильинской по линии северной ограды бывшего Пафнутьевского сада, западная шла по линии улицы Ильинской, затем улицы 2-й Пролетарской до ее слияния с улицей Алексеевской, далее по линии улицы Алексеевской до ее пересечения с улицей 1-й Соловьевской, затем по линии этой улицы до речки Кончуры²⁹.

В 1775 г. на основе просьбы лаврских властей по указу государственной Коллегии Экономии монастырю были переданы Келарский и Банный пруды³⁰. В 1776 г. из Исаковой рощи Лавре была отведена 30-я часть леса для строения плотины Ершѣвского пруда³¹. Не позже 1787 г. монастырь стал владеть восточной частью урочища Крючково, по одним данным площадью в 21 десятину³², по другим — в 32 десятины 1440 кв. саженей³³. Новое владение Лавры располагалось южнее Корбушских прудов, между речками Кончура и Корбушка до их слияния³⁴.

Не позднее начала 1780-х годов за монастырем стал числиться Болвановский, Суконниковский тож, луг, общая площадь которого равнялась 18 десятинам 223 кв. сажен³⁵. Луг располагался в Александровском уезде Владимирской губернии. Он протянулся по левому берегу реки Торгоши. Его северная граница проходила несколько выше впадения в Торгошу речки Кончуры, а южная — через 1,5 км, у крутого изгиба реки рядом с современным поселком Лоза³⁶.

В 1782 г. жители бывших подмонастырских слобод, занимающиеся торговлей и ремеслами, получили право записаться по желанию в купечество и мещанство и для них учреждался «посад, под именем Сергиевской...»³⁷.

В 1791 г. был подготовлен проект перепланировки Сергиевского посада³⁸, согласно которому Лавра лишалась значительной части своих земель в посаде. В течение трех лет монастырские власти добивались пересмотра плана. В конечном счете они пришли к соглашению с московским генерал-губернатором А.А. Прозоровским. За Лаврой, в частности, оставалась Красногорская площадь, в то же время Лавра лишилась Терентьевского огорода с садом, а взамен ей добавлялось 80 десятин 1154 кв. сажен земли в междуречье Кончурь и ручья Песочинского, к северу от обители. В этом месте, согласно предложению генерал-губернатора, устраивались кварталы для штатных служителей. Потери других земель в пределах посада в количестве 57 десятин 36 кв. саженей были компенсированы землями из дач крестьян посада в количестве 141 десятины 688 кв. саженей и из дачи крестьян деревни Афанасовой в количестве 4 десятин 350 кв. саженей³⁹.

Первый участок располагался на территории поселков Киновия и Ферма к северу от Скитских прудов и тянулся на северо-восток до стыка улиц Гайдара и Лазо Сергиева Посада⁴⁰. Второй участок – Афанасовский лужок – находился на берегу одноименной речки между Ершевским прудом и деревней Афанасово⁴¹.

Сохранившиеся до наших дней документы хозяйственного архива Лавры не дают возможности уточнить, когда и каким образом монастырь между 1764–1793 гг. вдвое увеличил свои земельные владения в границах посада и по какой причине крестьяне посада согласились на неравноценный обмен.

В результате происшедших к середине 90-х годов XVIII в. обменов земель сложились новые границы владений Лавры в Посаде. Они проходили следующим образом относительно современных улиц города: от дома №139 по проспекту Красной Армии граница шла по проспекту до Пожарного переулка, затем сворачивала в переулок, пройдя переулок, сворачивала на улицу Пионерская и, пройдя по ней, сворачивала на улицу Карла Маркса. Далее граница шла по улице Карла Маркса в сторону Красногорской площади, огибала с запада здание бывшей Христорождественской церкви и по оврагу

спускалась до дома № 136, огибала его с востока и по оврагу спускалась до улицы Митькина, сворачивала на улицу, шла по ней до места ее наибольшего сближения с Кончурой, сворачивала к Кончуре и по ее левому берегу доходила до улицы Сергиевской. Отсюда она переходила проспект и по нему поднималась мимо Введенской и Пятницкой церквей до дома № 136а (здание бывшего кинотеатра «Мир»). В этом месте она сворачивала на запад, доходила до здания бывшего главпочтамта, шла по линии здания бывшего главпочтамта, а затем ограды бывшего городского парка до реки Кончуры.

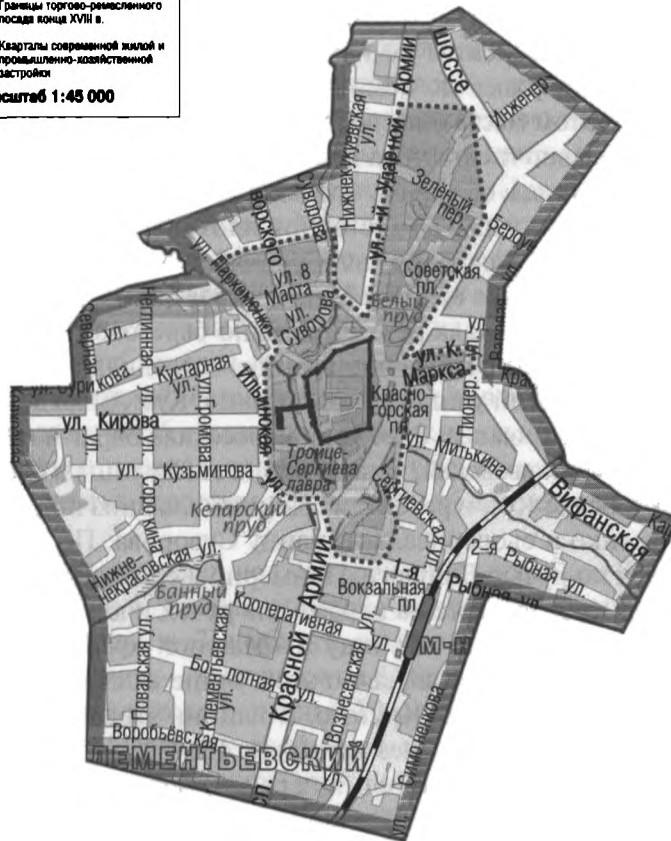
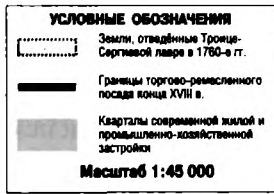
Далее граница шла до восточной плотины Келарского пруда, затем по плотине переходила на верхнюю кромку южного берега речки и по этой кромке огибала Келарский и Банный пруды, за улицей Поварской пересекала речку и шла по береговой линии до улицы Пушкарской. По этой улице граница выходила на улицу Ильинскую, шла по этой улице, затем по улице Кустарная до ее пересечения с улицей Громова. Здесь она пересекала овраг и переходила на улицу 3-я Соловьевская, шла до конца этой улицы и сворачивала на восток к речке Кончуре. Затем граница шла вниз по речке по улице Пархоменко и сворачивала на улицу Суворова. По этой улице она шла вверх по ручью Вондюга. Примерно в средней части улицы Кукуевская Набережная она пересекала ручей и южнее Петропавловского храма выходила на улицу 1-й Ударной Армии.

Далее граница двигалась по этой улице в северо-восточном направлении до переулка Крутого. По линии этого переулка она сворачивала на восток и через примерно 150–200 м вновь сворачивала на северо-восток и выходила к переулку Зеленому вблизи детского стадиона «Луч».

От стадиона граница шла по переулку Зеленый до Дворца Культуры им. Ю. Гагарина. Здесь она сворачивала на юг, доходила до Советской площади и затем шла вдоль проспекта Красной Армии до Белого пруда.

В указанных пределах городские владения Лавры были утверждены при составлении плана Сергиевского посада 1839 г.⁴² В целом в настоящих границах Лавра владела землями в пределах города до конца 1917 г.⁴³ Незначительное расширение этой территории произошло в 1877, 1896 и 1899 гг.

В последние годы XVIII в. Лавра получила прямым и косвенным путем 660 десятин земельных угодий. В 1797 г. непосредственно мо-

1. Границы земель Троице-Сергиевой лавры и территория Сергиевского посада в конце XVIII в. (на современной карте)

настырю были выделены 2 части пустоши Коршунихи общей площадью 125 десятин 309 кв. саженей⁴⁴. Настоящая пустошь являлась отхожей землей, принадлежавшей Клементьевской волости Коллегии Экономии.

Новое земельное владение прилегал с востока к Корбушской даче. Согласно современной топографии северная граница этой

дачи проходила в целом по линии улицы Ясной до пересечения с улицей Озерной. Восточная граница проходила по кромке берега реки Торгоши и за улицей Птицеградской выходила к речке Корбухе. Южная граница шла вверх по речке до Вифанской улицы, затем сворачивала направо и двигалась по улице до ее слияния с улицами Мира и Молодежной. Западная граница шла по линии улицы Молодежной до ее слияния с улицей Ясной.

1 мая 1797 г. император Павел I подписал указ об учреждении на месте лаврского братского кладбища, прозываемого Вифанией, на высоком восточном берегу Вялковского пруда второклассного монастыря и семинарии. К вновь устраиваемому монастырю назначалось «потребное число десятин сенокосной и лесной земли по способности и близости из дач казенного ведомства»⁴⁵.

В июле 1797 г. Вифанскому монастырю были выделены 4 участка общей площадью в 533 десятины 236 кв. саженей⁴⁶. Согласно предложению митрополита Платона, под обитель и усадьбы для штатных служителей были отведены 80 десятин и 1154 кв. саженей⁴⁷, лес Исаковская роща общей площадью 320 десятин 1904 кв. саженей⁴⁸, лес Усовская новочистка в 31 десятину 1978 кв. саженей⁴⁹ и лес Кокуевские десятины общей площадью в 100 десятин 564 кв. саженей⁵⁰.

Первый участок, на котором находился новообразованный монастырь, располагался между реками Торгошей и Кончурой. Его северная граница проходила по линии улиц Вифанская от Скитского пруда до улицы Фестивальной, западная – вдоль восточного берега речек Корбушки и Кончуры, южная – граничила с экспериментальным хозяйством ВНИТИП, восточная шла по западному берегу Торгоши⁵¹.

Часть второго участка (Исаковская роща) лежала на правом берегу Торгоши и восточным Карбушским ручьем, дорогой в поселок Березняки и озером Лесным, гранича с лаврской землей, данной в 1793 г.⁵² Другая часть этого же участка (Кокуевские десятины) лежала на левом берегу Торгоши в Александровском уезде, севернее поселка современного Научно-исследовательского института резиновой промышленности.

Третий участок (Лес Усовская новочистка) занимал территорию, ограниченную современными улицами Зубачевской, Шевченко, Гайдара и 40 лет Октября Северного поселка⁵³.

Чересполосную Усовскую новочистку площадью в 31 десятину

1978 кв. саженей Вифанский монастырь в том же 1797 г. обменял на часть пустоши Коршунихи площадью 33 десятины 296 кв. сажен.

В декабре 1797 г. был издан указ, согласно которому, в частности, архиерейские дома и монастыри имели право присоединить к своим владениям «по близости и удобности из состоящих в числе казенных оброчных статей мельниц по одной»⁵⁴. На основе этого указа Лавре была выделена земля на берегу реки Вори вблизи села Баркова в количестве 8 десятин, а Спасо-Вифанскому монастырю на берегу реки Торгоши в количестве 2 десятин для устройства мукомольной мельницы⁵⁵. Ратовская мельница была устроена вблизи деревни Зубцовой на правом берегу реки.

По примерным подсчетам Лавра вместе с подчиненным ему Вифанским монастырем к концу XVIII в. владела 882 десятинами земли в Московской и Владимирской губерниях, из которых примерно 349 десятина числилось непосредственно за Троицкой обителью. Большую часть этих земель занимали сенокосные угодья, пруды, озеро, огороды и сады. Все недвижимые имения монастырь получил от государственной власти.

В XIX в. Лавра стала получать наряду с государственными пожалованиями земельные владения и от частных лиц. Подобное стало возможно благодаря изменению законодательства.

Со времен правления Александра I появились законы, регулирующие вопросы приобретения монастырями недвижимой собственности: первоначально был опубликован закон, запрещающий монастырям совершать сделки на земли без Высочайшего разрешения⁵⁶, затем позволяющий монастырям испрашивать Высочайшее разрешение на приобретение недвижимых имений⁵⁷, после того запрещающий совершать крепостные акты на приобретаемые монастырями недвижимые имущества без Высочайшего разрешения⁵⁸, затем разрешающий «наделять по прежнему казенных крестьян, Архиерейские дома и монастыри землями, коль скоро будет иметь представление о том Министра Финансов»⁵⁹ и запрещающий завещать недвижимые имущества без Высочайшего соизволения⁶⁰. Таким образом, в течение первой четверти XIX в. монастыри получили право приобретать всеми законными способами недвижимую собственность, за исключением родовых имений и имений, населенных крестьянами. При Николае I положено было отводить монастырям лесные участки из казенных дач⁶¹ площадью от 50 до 150

десятин⁶². До вступления в действие в 1830-е годы настоящего положения монастырям отводились из казенных земель лишь пахотные и сенокосные угодья. Строевым лесом они снабжались только на основе особых распоряжений Министерства финансов.

В середине XIX в. Лавра всерьез озаботилась количественным состоянием своих лесных ресурсов. К этому времени на ее землях и на ее средства был основан Гефсиманский скит. Он был объявлен не самостоятельной обителью, а общежительным отделением Лавры, и, соответственно, должен был содержаться на средства последней. Скит был основан в Корбушском лесу как обитель для тех из лаврской братии, кто был особенно расположен к безмолвию и к более строгому отречению от своих желаний и собственности. Для сохранения уединенности нового монастыря требовалось сохранить окружающий его лес и в то же время изыскать возможности для снабжения его дровами и необходимым для строительных работ деревянным материалом.

Спасо-Вифанский монастырь имел собственные лесные угодья со времен своего основания. По этой причине усилия священноархимандрита и Учрежденного собора Лавры были направлены на то, чтобы добиться выделения лесных участков именно Троицкому монастырю.

В 1850 г. Учрежденным собором лавры было подсчитано количество загородных владений Троицкой обители и количество леса в них. За лаврой, исключая Спасо-Вифанский монастырь, насчитывалось 349 десятин удобной и неудобной земли, из которых несколько меньше половины, а именно, 160 десятин, то есть около 40%, было занято лесом. На основе проведенных подсчетов и, исходя из требований Лесного устава относительно использования лесных участков, Учрежденным собором были предварительно определены лесные пустоши в Московской и Владимирской губерниях, расположенные относительно недалеко от Лавры.

После семилетних обращений в различные инстанции Троице-Сергиева лавра получила желаемые лесные участки. 10 февраля 1858 г. император Александр II подписал указ, в котором говорилось: «...Высочайше повелеть соизволил в виде особой монаршей милости отдать в полное владение Свято-Троицкой Сергиевской лавры пустоши: Московской губернии: Крючкову и Коршунику, и Владимирской: Тарбеевские десятины, Савватееву и 172 десятины 1460 сажен из свободных ближайших участков, по указанию Мини-

стерства, что составит всего 1249 десятин 14 кв. сажен»⁶³.

Пустошь Коршуниха прилегала с востока к Исаковой роще, и находилась между Александровской дорогой и рекой Торгошей⁶⁴. В настоящее время на этом месте располагается часть поселка Ферма и дачные поселки Звезда-2, Звезда-3 и Строитель.

Восточная часть урочища Крючково располагалась между реками Кончурой и Корбухой, Корбушскими прудами и Ершёвским прудом⁶⁵. В настоящее время на месте этой части пустоши проходит улица Фестивальная.

Пустошь Тарбеевские десятины располагалась между рекой Торгошей и озером Тарбеевским, и дачей Кокуевские десятины⁶⁶. В этой пустоши в 1860 г. была устроена Параклитова пустынь. В настоящее время на месте пустоши располагаются поселки НИИРП и Смена. Пустоши Савватеева и Лутохина располагались по левому берегу речки Большой Куньи, между селом Сватковым и дорогой из Москвы в Ярославль⁶⁷. Пустошь Старая Пустота располагалась через овраг рядом с пустошами Савватеева и Лутохина⁶⁸. В настоящее время на ее месте находится комплекс зданий бывшей Сватковской птицефабрики. Пустошь Вихорьково располагалась примерно в километре на юго-запад от деревни Дущицево⁶⁹.

Выделенные Лавре пустоши по их общей площади в 80 раз превышали разрешенный законом высший предел лесных участков, предоставляемых монастырям, и действительно являло особую монаршую милость.

Тем не менее, Учрежденный собор Лавры в последующие годы предпринимал попытки получить новые лесные участки. Его настойчивые хлопоты привели к тому, что 9 июня 1869 г. император Александр II выразил согласие на отвод Лавре участка пустоши Савеловой площадью в 375 десятин 400 кв. саженей⁷⁰, которая располагалась в 8 верстах на северо-запад от монастыря между речками Киселихой и Черногрязкой, правыми притоками Вели. В 1899 г. за Зосимовой пустынью был утвержден участок в 73 десятины 700 кв. сажен в урочище Арсаковском⁷¹.

Таким образом, в течение 40 лет (1850 – 1890-е годы) Троице-Сергиева лавра получила от государства 1693 десятины 2064 кв. саженей лесных участков. Значительное количество земельных участков монастырь и его отделения получили в качестве пожертвований, а также в результате продаж от частных лиц. Первое частное пожер-

твование земельного участка Лавре было совершено вдовой графиней Варварой Александровной Татищевой. В октябре 1839 г. она предоставила в вечное владение в пользу богоугодных заведений Лавры «оставшуюся после сгоревшего дома землю» площадью 1431 кв. саженей⁷². Согласно современной топографии Сергиева Посада, земельное владение Татищевой находилось между улицей Карла Маркса и переулком Пожарным, к северу от переулка Овражного.

Почти 30 лет спустя, в 1866 г., земельные вклады сделали владелица сельца Коровайкова Александровского уезда Владимирской губернии лютеранского вероисповедания подполковница Генриетта Ивановна Неттель и владелица села Никульского Исакова того же уезда жена капитана Екатерина Васильевна Барбашева⁷³. Смежные земельные участки были пожертвованы Боголюбовской кинонии, устроенной на лаврской земле в 1860 г. в качестве небольшого общежительного отделения и одновременно лаврского братского кладбища. Пустошь, пожертвованная полковницей, располагалась на левом берегу реки Молокчи в 16 км на север-восток от кинонии. В 1680-х годах на пустоши схимонахом Троице-Сергиевой лавры Зосимой была устроена небольшая пустынь. В середине XVIII в. она была упразднена, ее постройки сломаны. В 1869 г. иеромонахом Прокопием пустынь была восстановлена.

В 1871 г. Лаврой были куплены у причта Христорождественской церкви 2 десятины земли, прилегающей к Всесвятскому посадскому кладбищу, для погребения лиц, умиравших в лаврских больницах⁷⁴.

В том же 1871 г. купцом Семеном Шариковым и священником Михаилом Багрецовым было пожертвовано Боголюбовской кинонии 119 дес. 1181 кв. сажен земли при сельце Семеновском, Веригино тож, Александровского уезда⁷⁵. Новое владение монастыря располагалось на речке Верхдубенке, в 20 км на северо-восток от монастыря.

В 1874 г. дочь поручика гвардии девица смотрительница лаврского дома призрения Елизавета Степановна Кроткова, «движимая усердием к угоднику Божию преподобному Сергию чудотворцу... возымела желание принести в дар обители его Свято-Троицкой лавре в вечное владение... землю в количестве 20 десятин и 2000 квадратных сажен, состоящую Московской губернии Дмитровского уезда за Сергиевым посадом по Александровскому тракту»⁷⁶. Участок располагался рядом со Скитскими прудами.

Еще два городских участка общей площадью 1485 кв. саженей были пожертвованы Лавре в 1877 г.⁷⁷ В 1874 г., в 1895 г. и в 1910 г. монастырю были пожертвованы участки вблизи посада, общей площадью 28 десятин 632 кв. саженей⁷⁸.

В течение 1866—1914 гг. различными лицами были пожертвованы (10 участков) или проданы (4 участка) земельные участки с лесами и лугами общей площадью около 2000 десятин⁷⁹, которые располагались в основном в различных местах Дмитровского уезда Московской губернии и Александровского уезда Владимирской губернии.

Для Лавры и ее отделений в хозяйственном отношении были важны земельные владения, расположенные на недалеком расстоянии и компактной группой. Не отказываясь от вкладов, расположенных в десятках верст от них, они старались продать или обменять их. В 1873 г. Лавра обменяла часть своих сенокосных угодий на неудобный для пахотных работ участок, но содержащий глину, которая была пригодна для изготовления кирпича⁸⁰. В течение 1893—1895 гг. пустошь Вихорково, располагавшаяся в 16 верстах на северо-восток от монастыря была обменена на лесной участок вблизи Тарбеева озера⁸¹.

Общая политика Лавры относительно приобретаемых ею частных земель сводилась к тому, чтобы «...обменивать их на казенные участки земли, примыкающие к прочим монастырским владениям»⁸². Основной массив владений Лавры и подведомственных ей отделений и монастырей располагался вокруг самой Лавры в центре Сергиевского посада и к востоку от монастыря, от низовьев реки Кончуры по озеро Тарбеевское.

В период с 1764 по 1917 гг. для монастыря и его отделений особое значение представляли до середины XIX в. сенокосные, а со второй половины века лесные угодья.

Согласно лаврским документам, на 1874 г. за обителью числилось около 2041 десятин, из них под лесом 1440 десятин, то есть примерно 70% от общей площади лаврских владений было занято лесными участками. В конце XIX в. непосредственно за Лаврой числились 2068 десятин, из них заняты лесом были 1554 десятин. Таким образом, 75% земельных владений Лавры приходились на леса. В 1911 г. за Лаврой числилось 2118 десятин, из которых около 1652 десятин занимали лесные угодья. Следовательно, за 10 с лишним лет лесные угодья монастыря стали занимать 78% от всей территории его земельных владений.

На смену приоритетов в видах приобретаемых участков повлияли появление железной дороги, развитие промышленности и промыслов Сергиевского посада, расширение хозяйства обители, связанное с ростом числа монастырской братии и богомольцев.

Использование тех или иных земельных дач зависело от их местоположения относительно Лавры и ее отделений, состава почв и основного состава произрастающей на них растительности. В пределах посада лаврские земельные владения использовались в основном для выращивания овощей. Расположенные вблизи посада дачи использовались в основном под сенокос. Из более дальних дач вывозился лес для отопления и в качестве строительных материалов. Озеро Тарбеевское использовалось «для малой рыбной ловли», а ее берега в качестве сенокосных угодий.

Участки в посаде, огороды, луга, мельницы обычно сдавались в аренду. Лесные угодья, как Лавра, так и подчиненные ей обители, в аренду не сдавали, полученные с них дрова и строительный материал монастырская братия использовала только на собственные нужды.

Подводя итог, отметим, что при переходе на товарно-денежные отношения Лавра стала нуждаться не столько в дешевой рабочей силе, сколько в дешевых сырьевых источниках. По этой причине Лавра, превратившись из землевладельца в торговца услугами и товарами, всячески стремилась расширить свой земельный фонд до начала XIX в. прежде всего за счет казенных пожалований. Около середины XIX в. рост земельных владений Лавры и ее отделений происходил в основном за счет пожертвований частных лиц. С целью удешевления сохранности своего фонда и упрощения управления им Троицкая обитель и ее отделения пытались путем обмена отдельных участков создать территориально компактное владение.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. *Горский А. В.* Историческое описание Свято-Троицкия Сергиевы лавры. Репринтное издание 1910 г. СТСЛ., 1996; *Голубинский Е. Е.* Преподобный Сергей Радонежский и созданная им Троицкая лавра. Издание третье, с новыми дополнениями. СПб., 2007; *Любинецкий Н. А.* Землевладение церковей и монастырей Российской империи. СПб., 1900; Сергиевский уезд Московской губернии. Сергиев, 1925; *Балдин В. И.* Загорск. История города и его планировки. М., 1981; *Филимонов К.* Сергиев Посад. Страницы истории XIV – начала XX века. М., 1997; *Шитова Л.А.* Экономическое положение Троице-Сергиева монастыря во второй половине XVIII в. // Труды по истории Троице-Сергиевой лавры. Изд. Дом «Подкова», 1998; *Четырина Н.А.* Серги-

евский посад в конце XVIII – XIX вв. М., 2006.

2. ПСЗ. Собрание 1. СПб., 1830. Т.XV. №12060; Т.XIX. №13696, 13803, 13901; Т.XXI. №15371, 15379; Т.XXIV. №17949, 18273; Т.XXVIII. №21785; Т.XXXI. №24246; Т.XXXVI. №27622; Собрание 2. СПб., 1832. Т.VI. №4844; СПб. 1833. №5724; СПб., 1839. Т.XIII. №11518; СПб., 1841. Т.XV. №13326; СПб., 1860. Т.XXXIII. №32759а.

3. РГАДА. Ф.1354. Оп.246. Ч.1. Д. С-65. Под дачей в материалах Генерального межевания понималось обмежёванное земельное владение, включающее в свой состав, как поселения, так и пустоши.

4. РГАДА. Ф.1354. Оп.246. Ч.1. Д. С-64.

5. РГАДА. Ф.1356. Оп.1. Д.2189.

6. РГВИА. Ф.ВУА. Д.18861. Ч.9.

7. РГАДА. Ф.1356. Оп.1. Д.177.

8. РГВИА. Ф.ВУА. Д.18859.

9. РГАДА. Ф.1355. Оп.1. Д.743.

10. РГАДА. Ф.1355. Оп.1. Д.756.

11. РГАДА. Ф.1355. Оп.1. Д.3/39.

12. РГАДА. Ф.1209. Оп.1; Оп.2.

13. ПСЗ. Собрание 1. Том XVI. №12060. С.551.

14. Там же. С.558.

15. РГАДА. Ф.1204. Оп.1. Д.15. Л.82-об.

16. РГАДА. Ф.1354. Оп.246. Ч.1. Д. С-65; РГАДА. Ф. 1204. Оп.2. Д.32.

17. РГАДА. Ф. 1204. Оп.2. Д.31а., 31б.

18. РГАДА. Ф.1354. Оп.246. Ч.1. Д. С-65.

19. РГАДА. Ф.1354. Оп.246. Ч.1. Д. С-65; РГАДА. Ф. 1204. Оп.2. Д.45, 45б.

20. РГАДА. Ф.1354. Оп.859. Д.246. Ч.1. Л.54, 29об.

21. РГАДА. Ф.1354. Оп.246. Ч.1. Д.К-54.

22. РГАДА. Ф.1354. Оп.246. Ч.1. Д. Е-7.

23. РГАДА. Ф.1354. Оп.246. Ч.1. Д.К-55, К-56.

24. РГАДА. Ф.1204. Оп.1. Д.6917. Л.6

25. РГАДА. Ф. 1204. Оп.1. Д.1789. Л.54об.

26. РГАДА. Ф.1354. Оп.246. Ч.1. Д.Е-7.

27. РГАДА. Ф.1355. Оп.1. Д.3/39. Л.65.

28. РГВИА. Ф.ВУА. Д.18859. Ч.3. Л.123. №1494.

29. РГАДА. Ф. 1204. Оп.2. Д.166.

30. РГАДА. Ф. 1204. Оп.1. Д.15. Л.102.

31. РГАДА. Ф. 1204. Оп.1. Д.1794. Л.54; Д. 23939. Л.2об.

32. РГАДА. Ф.1204. Оп.1. Д.15. Л.92.

33. РГАДА. Ф.1355. Оп.1. Д.743. Л.62. №526.

34. РГАДА. Ф.1354. Оп.246. Ч.1. Д. С-64.

35. РГАДА. Ф.1355. Оп.1. Д.3/39. Л.69.

36. Ф. 1204. Оп.2. Д.52а, 52б, 52в, 53.

37. ПСЗ Собрание 1. СПб. 1830. Том XXI. №15371. С.442.

38. О датировке плана см.: *Филимонов К.А.* К истории создания проекта регулярной перепланировки Сергиевского посада 1783-1792 гг. // Сергиево-Посадский музей-заповедник. Сообщения 2005. М., 2006. С.69-79; *Четырина Н.А.* Указ.соч. С.232.

39. РГАДА. Ф.1204. Оп.1. Д.1789. Л.70; Оп.2. Д.54, 54а, 55, 56, 65а.

40. РГАДА. Ф.1354. Оп.246. Ч.1.

41. РГАДА. Ф.1354. Оп.246. Ч.1. Д. С-65; РГАДА. Ф. 1204. Оп.2. Д.32; 57, 57а.

42. РГАДА. Ф.1204. Оп.2. Д.364. Л.4об.

43. РГАДА. Ф.1204. Оп.1. Д.11924.

44. РГАДА. Ф.1355. Оп.1. Д.743. Л.62. №559.
45. ПСЗ. Собрание 1. Т.ХХIV. №17949. С.603.
46. РГАДА. Ф.1204. Оп.1. Д.6918. Л.33.
47. РГАДА. Ф.1354. Оп.246. Ч.1. Д. В-24.
48. РГАДА. Ф.1354. Оп.246. Ч.1. Д. В-18.
49. РГАДА. Ф.1354. Оп.246. Ч.1. Д. У-3.
50. РГАДА. Ф.1204. Оп.1. Д.2128. Л.20.
51. РГАДА. Ф.1354. Оп.246. Ч.1.
52. Там же.
53. Там же.
54. ПСЗ. Собрание 1. Т.ХХIV. №18273. С.822.
55. РГАДА. Ф.1204. Оп.1. Д.8643. Л.12, 15.
56. ПСЗ. Собрание 1. Т.ХХVIII (1804-1805 гг.). СПб., 1830. №21785.
57. ПСЗ. Собрание 1. Т.ХХХI (1810-1811 г.). СПб., 1830. №24246.
58. ПСЗ. Собрание 1. Т.ХХХVI (1819 г.). СПб., 1830. №27622.
59. ПСЗ. Собрание 1. Т.ХХХIX (1824 г.) СПб., 1830. № 29942.
60. ПСЗ. Собрание 2. Т.VI (1831 г.). СПб., 1832. №4844, §32, п.2; Т.XV (1840 г.). СПб., 1841. №13326.
61. ПСЗ. Собрание 2. Т. XIII (1831 г.). СПб., 1832. №11518.
62. Свод законов Российской империи. СПб., 1833. Книга вторая. Том VIII. Часть I Лесной устав. Раздел седьмой. О лесах, отведенных церквям и монастырям. С.55.
63. ПСЗ. Собрание 2. СПб., 1860. Т.ХХХIII. Дополнение. №32759а. С.9.
64. РГАДА. Ф.1204. Оп.2. Д.364. Л.27.
65. РГАДА. Ф.1204. Оп.2. Д.364. Л.9.
66. РГАДА. Ф.1204. Оп.2. Д.364. Л.48об.
67. РГАДА. Ф.1204. Оп.2. Д.364. Л.55.
68. РГАДА. Ф.1204. Оп.2. Д.364. Л.58.
69. РГАДА. Ф.1204. Оп.2. Д.364. Л.60.
70. РГАДА. Ф.1204. Оп.1. Д.10637.
71. РГАДА. Ф.1204. Оп.1. Д.15074. Л.22.
72. РГАДА. Ф.1204. Оп.1. Д.5176. Л.4.
73. РГАДА. Ф.1204. Оп.1. Д.10539. Л.1; Л.7.
74. РГАДА. Ф.1204. Оп.1. Д.11586.
75. РГАДА. Ф.1204. Оп.2. Д.365. Л.6.
76. РГАДА. Ф.1204. Оп.1. Д.11554. Л.1.
77. РГАДА. Ф.1204. Оп.1. Д.12607. Л.1-об.
78. РГАДА. Ф.1204. Оп.1. Д.11554, 14943, 17663.
79. РГАДА. Ф.1204. Оп.1. Д.10539, 12309, 13054, 13640, 15060, 15246, 18453, 18489; Оп.2. Д. 198, 365.
80. РГАДА. Ф.1204. Оп.1. Д. 11881.
81. РГАДА. Ф.1204. Оп.1. Д.14651.
82. РГАДА. Ф.1204. Оп.1. Д.18457. Л.258.